
ЦИФРОВАЯ СОЦИОЛОГИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Государство цифровой эпохи: моделирование институциональных трансформаций

УДК 316.4.06 DOI 10.26425/2658-347X-2020-3-4-4-11

Получено 14.10.2020

Статья доработана после рецензирования 10.11.2020

Принято 15.11.2020

Щёлоков Денис Викторович

Канд. социол. наук, научный сотрудник АНО «Лаборатория Крыштановской», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-1286-5477

E-mail: dshelokov@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Государство представляет собой сложное социальное образование, выполняющее системообразующую роль в социуме. Это выражается в реализации многих функций, присущих государству как социальному институту. Их совокупность предполагает направленное влияние на элементы, взаимодействующие в условиях некоторой ситуации, для достижения целей наиболее эффективными способами. Подобные цели представляются значимыми в контексте некоторого набора социально полезных аспектов бытия. Осуществление в подобных условиях государственного управления актуализирует его социальную ориентацию, опирающуюся на научный подход с использованием современных информационно-коммуникационных цифровых технологий. В основании такого подхода должно находиться социальное моделирование, которое есть специфический способ познания соответствующего аспекта бытия. Его специфика состоит не только в формализации знания о социальных структурах и процессах, но и в рефлексии управляемых и спонтанных процессов, осознании необходимых действий

и воле к их осуществлению у взаимодействующих субъектов – акторов и выстраивания ими логически связанной модели поведения. При этом особенностью познания является максимальное приближение формируемого образа к реальному процессу или явлению. Это достигается посредством учета наибольшего количества факторов в их взаимосвязи друг с другом, а также целями создания модели и результатами, ожидаемыми от ее реализации. В рамках социального моделирования существуют объективные способы формирования поведенческого образа, позволяющие предугадать направление и содержательную специфику развития многих социальных процессов.

В статье рассмотрены основные сферы применения социального моделирования в государственном управлении: оценка эффективности деятельности органов управления в мониторинговом режиме, выработка стратегических решений, перевод их в технологические форматы, цифровые представления стратегий и технологий.

Ключевые слова

Государство, модель, социальное моделирование, социальные институты, социальные процессы, трансформации, управление, цифровые представления.

Для цитирования

Щёлоков Д.В. Государство цифровой эпохи: моделирование институциональных трансформаций // Цифровая социология. 2020. Т. 3. № 4. С. 4–11.

© Щёлоков Д.В., 2020.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

DIGITAL SOCIOLOGY: RESEARCH DIRECTIONS

State of the digital age: modeling of institutional transformations

DOI 10.26425/2658-347X-2020-3-4-4-11

Received 14.10.2020 Revised 10.11.2020 Accepted 15.11.2020

Denis V. Shelokov

Candidate of Sociological Sciences, researcher of "The Kryshtanovskaya Lab", Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-1286-5477

E-mail: dshelokov@mail.ru

ABSTRACT

The state is a complex social entity that plays a system-forming role in society. This is reflected in the implementation of many functions inherent in the state as a social institution. Their combination implies a directed influence on the elements that interact in a certain situation, in order to achieve goals in the most effective ways. Such goals seem significant in the context of a certain set of socially useful aspects of life. The implementation of public administration in such conditions actualizes its social orientation, which is based on a scientific approach using modern information and communication digital technologies. This approach should be based on social modeling, which is a specific way of knowing the corresponding aspect of being. Its specificity lies not only in the formalization of knowledge about social structures and processes, but also in the reflection of controlled and spontaneous processes, the awareness of the necessary actions and the will to carry them out in the interacting subjects – actors and building

by them of a logically related model of behavior. At the same time, a feature of cognition is the maximum approximation of the formed image to a real process or phenomenon. This is achieved by taking into account the largest number of factors in their relationship with each other, as well as goals of creating the model and the results expected from its implementation. Within the framework of social modeling, there are objective ways to form a behavioral image that allow you to predict the direction and content specifics of the development of many social processes.

The article considers the main areas of application of social modeling in public administration: assessment of the effectiveness of management bodies in the monitoring mode, development of strategic decisions, their translation into technological formats, digital representations of strategies and technologies.

Keywords

Digital representations, management, model, social institutions, social modeling, social processes, state, transformation.

For citation

Shelokov D.V. (2020) State of the digital age: modeling of institutional transformations. *Digital sociology*. Vol. 3, no 4, pp. 4-11. DOI: 10.26425/2658-347X-2020-3-4-4-11

© Shelokov D.V., 2020.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществознании и социологической науке в частности значительно актуализировался деятельностный аспект существования человека и формируемых им в связи с этим различных социальных структур и институтов. Реализуя через них целенаправленную деятельность, человек способствует возникновению разнообразных закономерностей. Их объективный анализ и моделирование позволяют выделить детерминанты и основные направления развития. Первичными, как правило, являются личные потребности, интересы, соответствующие ценности. Вторичные детерминируются групповыми мотивами деятельности и применяемыми санкциями за неисполнение (или образцовое исполнение) элементами социальной системы изначально предписанных им функций. Взаимное влияние указанных аспектов социального бытия детерминирует интерпретационную позицию, согласно которой не только деятельность определяет архитектуру социальных структур, но и они, в свою очередь, влияют на направление развития деятельности [Бурдые, 1998]. Подобное положение актуализирует значимость как количественного, так и качественного подходов к анализу информации относительно процессов функционирования социальной системы и отдельных ее составляющих.

Любая деятельность возникает по причине наличия у ее субъекта значимых для него потребностей. Такие есть следствие ограниченности ресурсов у живого организма или социальной системы и процессов, развивающихся в рамках некоторого (физического или социального) пространства. По мере развития такого целого происходит поступательное усложнение потребностей и связанных с ними проблем. Последние представляют собой ситуации, в контексте которых наличествует рассогласованность между ценностями взаимодействующих элементов, что актуализирует необходимость деятельности в направлении ее трансформации. Подобное предполагает перераспределение наличествующих ресурсов или изменение правил взаимодействия, что позволит разрешить имеющееся противоречие или снизить его актуальность. Следствием указанных процессов представляется не только достижение изначальной цели, но и формирование различных социальных структур, способствующих оптимизации процесса взаимодействия. Одной из них является государство, представляющее собой социальный институт, упорядочивающий процессы взаимодействия во всех сферах общественной жизни при помощи различных средств и способов регламентации совместной деятельности [Веблен, 1984].

УСЛОВИЯ РЕГУЛИРОВАНИЙ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Будучи ограничительным условием, государство формирует и поддерживает структуру побудительных мотивов человеческого поведения. Это позволяет уменьшить неопределенность при принятии решения посредством придания устойчивости процессам взаимодействия между всеми элементами подобной системы. Важным аспектом при этом является их непрерывность, что детерминируется практической необходимостью корректировки системообразующих правил. Успешность реализации указанных аспектов связана с осознанием членами социума необходимости определенных трансформаций. Таковые представляют собой сложные процессы в различных сферах общественной жизни, которые предполагают своим результатом отбор и закрепление наиболее эффективных правил и норм, вне зависимости от природы их возникновения. Это повышает качество данных элементов социального бытия и снижает сопротивление им со стороны отдельных частей социальной системы [Штомпка, 2020].

Значимым аспектом осуществления трансформаций представляется наличие у них последствий, которые, реализуясь в социальной среде, затрагивают не только социальную, но и психическую сторону существования человека [Заславская, Ядов, 2008]. В частности, это выражается в поиске личной выгоды от реализуемых изменений, что не всегда позволяет объективно оценить наличествующую ситуацию. Так, например, реализация в России в 2000-х гг. реформы системы образования (введение Единого государственного экзамена) породила множество изменений в смежных с ней областях. Изначально введение данной процедуры предполагало создание формальных условий для поступления в крупные вузы абитуриентов из других городов. И в определенной степени указанная цель была достигнута – сдача экзаменов в своем регионе (пусть и в других школах) позволила значительной степени улучшить итоговые результаты. В то же время проживание в крупных и столичных городах оказалось достаточно затратным в финансовом плане для многих семей, поскольку уровень жизни и, соответственно, размер зарплат, оставался на прежнем уровне и не соответствовал объективно выросшим запросам населения. Таким образом, сложилась ситуация, при которой проблемы, решаемые в процессе реализации трансформаций, породили или актуализировали новые несоответствия между желаемым и наличествующим состоянием порядка в социальной системе. Подобное произошло, в том числе, и по причине недоучета особенностей человеческой психики – люди, получив возможность, стали стремиться в те регионы, где ожидаемое качество получаемой услуги (образо-

вания) было выше. При этом сопутствующие условия (уровень цен) изначально не принимались во внимание, а стали учитываться только при реальном столкновении с ними [Заславская, 2004].

Успешность действий в обозначенных условиях и целенаправленное воздействие на соответствующие процессы связаны с «предугадыванием» направления и содержания их развития. Наиболее полно это можно достигнуть в рамках такого метода познания общественных явлений и процессов, как социальное моделирование, поскольку оно позволяет создать идеальную конструкцию изучаемой проблемной области с помощью объектов – заместителей. Таковые представляют собой аналоги-идеалы исследуемых аспектов существования и функционирования социальных систем или их отдельных частей. Использование подобных объектов значительно экономит наличествующие ресурсы, которые пришлось бы расходовать при проверке всех имеющихся вариантов в реальных условиях.

СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Модели, создаваемые для познания реальных процессов функционирования государства, правомерно делить на материальные (предметные) и идеальные (мысленные). Первые представляют собой физические объекты, которые наглядно, в необходимом масштабе отображают расположение взаимодействующих элементов и возникающие (или могущие возникнуть) связи между ними. Вторые являются множеством логически увязанных между собой теоретических конструктов, различающихся содержанием объясняемых явлений или процессов. В совокупности они представляют целостное видение некоторой проблемной области.

Важным свойством социальной системы, которое необходимо учитывать при реализации социального моделирования, является эмерджентность. Подобное есть наличие у целого новых свойств, ранее не наблюдавшихся у составляющих его элементов. Оно возникает в результате действия синергетических связей, которые обеспечивают увеличение эффекта от взаимодействия элементов социальной системы. Это предполагает трактовку подобных объектов социального моделирования как целостного образования, а не как совокупности отдельных частей, взаимосвязанных по каким-либо причинам. В контексте проблематики, затронутой в данном материале, подобное выражается в понимании государства как неотъемлемого участника социальных процессов, имеющего в некоторых ситуациях больше прав, а соответственно и ответственности перед нижестоящими элементами общественной иерархии [Тихонов, 2019].

Специфика познавательного процесса в рамках социального моделирования заключается в максимальном приближении конструируемого образа к реально существующему социальному процессу или явлению. Данное условие может быть соблюдено при использовании имитационного моделирования, которое позволяет сформировать максимально достоверные образы изучаемого социального явления или процесса с привлечением объектов близких по природе происхождения. В реальных условиях это позволяет значительно сэкономить наличествующие ресурсы и учесть цели создания модели. Таковая может быть функциональной, структурной, концептуальной или параметрической. Каждая из них описывает отдельный аспект существования социальной системы, а в совокупности они отражают системные особенности существования государства как элемента социальной реальности.

Трактовка социального моделирования с позиции концепта предполагает наличие у него таких элементов, как образ – содержание познавательной структуры, ее информационное наполнение, а также интерпретационное поле, состоящее из когнитивных компонентов, состав и содержание которых определяются актуальной тематикой. Взаимное раскрытие последних происходит на основе методов классической логики (индукция и дедукция), что позволяет взаимно увязать отдельные социальные события (факты) с общим контекстом ситуации. Подобное создает базу для максимально объективной интерпретации изучаемых явлений или процессов, что позволяет использовать полученные результаты в реальном управлении различными социальными системами.

Существенным условием успешности реализации социального моделирования, в контексте реальных общественных процессов, представляется ритм развития данных элементов социальной реальности. Подобное детерминировано их содержательным аспектом, что выражается в характере происходящих изменений. В случае эволюционного варианта развития реализуется сценарий постепенных трансформаций наличествующих социальных структур и процессов. Это позволяет реализовать социальное моделирование в полной мере, поскольку, основываясь частично на вероятностных методах математической статистики, оно способствует не только формулированию наиболее возможных сценариев развития ситуации, но и определению уровня вероятности их наступления. Подобное также способствует раскрытию общей логики исследуемого процесса и формирует возможность объективного упорядочения наблюдаемых социальных фактов. Раскрывая внутреннюю структуру механизмов социального взаимодействия и трансформации, рассматриваемая в данном материале методология способствует выработке управленческих решений,

которые могут оказать реальное влияние на общественные процессы. Упорядочиваясь, они способствуют укреплению социальных структур, в рамках которых развиваются, а также в некоторых случаях и тех, с которыми взаимодействуют первоначальные структуры.

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Изложенный материал позволяет объективно определить некоторые специфические черты социальных моделей как инструментов познания, которые выделяют их среди похожих логических конструктов. К таковым относятся: многофакторность социальных процессов, их изменчивость во времени, существование взаимосвязей между вовлеченными в процесс элементами. Их сложность в контексте фактов наличия индивидуального или коллективного сознания. Максимальная эффективность любой социальной модели не может быть достигнута без четкого определения целей ее создания, ожидаемых результатов и используемых при этом параметров.

В то же время социальное моделирование, являясь практически ориентированным методом познания, предполагает свою реализацию в рамках конкретных управленческих процессов. Это выражается во всестороннем рассмотрении конкретной социальной системы в реальных условиях внешнего окружения с учетом специфики функционирования ее внутренних механизмов. Таковая основывается на особенностях культуры конкретного социума, выражающихся в ценностях, нормах поведения и организации общественной жизни. Данные аспекты социальной реальности некоторым образом упорядочивают человеческую деятельность, что позволяет предсказывать характер ее развития.

Социальный институт является, по сути, совокупностью правил и норм общественного поведения [Крыштановская, Филиппова, 2018]. Они изменяются под влиянием внешних факторов, поскольку иначе социальная система не сможет своевременно отвечать как внешним, так и внутренним обновленным условиям. Таким образом, правомерно выделить следующие группы данного явления:

- трансформации, локализованные в наиболее значимых социальных сферах;
- содержание оказываемого влияния, детерминирующего функциональную составляющую трансформаций;
- изменения в других частях социальной системы, являющиеся следствием первоначальных трансформаций.

Изложенная совокупность факторов описывает одну и те же процессы, но на различных уровнях. Успешность их реализации имеет в своей основе целенаправленное влияние на различные аспекты повседневности.

Это приводит к тому, что помимо достижения ожидаемого результата или максимального приближения к нему значимость получает механизм подобного влияния. Проблематика эффективности его использования рассматривается в рамках социологии управления как практически ориентированной области знаний. Познание социокультурных возможностей регулирования отношений между взаимодействующими сторонами социальных процессов позволит конкретизировать требования к правилам регулирования данных аспектов социального бытия. Следствием этого будет оптимизация и повышение эффективности системы государственного управления [Гидденс, 2003].

ПАРАДИГМЫ СОЦИАЛЬНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

В условиях современного состояния социологии управления существуют парадигмы управленческих практик.

Моделирование динамических систем. Условия, внешние по отношению к некоторой совокупности социальных элементов, являются детерминирующими факторами. Формирующаяся при этом сложность в рамках взаимодействия элементов характеризуется не только содержанием внутри- и внешнесистемных событий. Существенным аспектом представляется информация относительно значимых характеристик указанных явлений и процессов. Ее наиболее эффективное применение возможно при использовании дифференциальных уравнений для описания возникающих отношений и взаимовлияний. Будучи объективным инструментарием, они формируют достаточно полную модель изучаемого аспекта социальной реальности с учетом динамического контекста. Будучи актуальной относительно наличествующего этапа исторического процесса, соответствующая информация формирует новые черты социума, по сути, трансформируя его, в общество знаний, где преобладает нематериальный труд и соответствующие ему технологии производства, переработки и передачи данных. Подобное выражается, в частности, в возникновении и развитии наукоемких и информационных технологий, способствующих качественному улучшению коммуникационных процессов в социуме.

Одной из разновидностей данной парадигмы является инженерный подход. В рамках его реализации формируются блок-схемы, которые являются наглядным продолжением динамического моделирования. В результате полученная ранее модель визуализируется, что позволяет в наглядной форме отобразить сложноинтерпретируемые математические выражения. Используемые при этом стандартные визуальные элементы блок-схем позволяют в дальнейшем внести данные в программу для получения

более сложной модели. Таким образом, социальное управление получает объективную базу для выработки решений, способствующих наиболее успешному регулированию наличествующих в обществе процессов. Это является одним из множества шагов на пути становления информационного общества, которое предполагает, в том числе, и повсеместное внедрение наукоемких и информационных технологий в человеческую деятельность.

Подобным примером является событийная модель. Она позволяет результативно связать дискретные аспекты социальной реальности в единое целое. Поскольку ими могут быть как природно-климатические, так и психологические факторы, то спектр применения данной модели представляется достаточно значительным. Важным аспектом является возможность реального учета динамической составляющей, что позволяет формулировать прогнозы развития ситуации с достаточно высокой вероятностью.

Существенным условием развития социальных процессов является вовлечение в них различных взаимодействующих сторон. Таковые могут быть как субъектами, так и агентами. Первыми являются все элементы подобных процессов, обладающие сознанием и активно отвечающие на сигналы внешней среды. Вторые представляются активными сущностями в рамках социальной системы. Ими могут быть отдельные индивиды, группы лиц или организации, которые оказывают значимое влияние на системные процессы. Формируемая при этом поведенческая модель позволяет реализовать агентам целенаправленное влияние как на отдельные элементы социальной системы, так и на подобную совокупность в целом. Соответствующая интерпретация для анализа динамики коллективного поведения предполагает использование агент-ориентированной модели. Получаемые при этом результаты позволяют раскрыть механизмы влияния различных факторов на элементы и взаимосвязи, существующие внутри социальной системы [Макаров, Бахтизин. 2013]. Данная информация также позволяет соотнести позиции и диспозиции субъектов социальных процессов, что является основой для анализа динамики структуры отношений. Добавление в это рассмотрение географико-климатического фактора формирует объективную основу для создания масштабной модели, отражающей различные аспекты существования социума как единой системы.

Указанные методы могут быть использованы как по отдельности, в зависимости от актуальных задач, так и в совокупности. В последнем случае происходящие события не только фиксируются и описываются некоторым образом. Совокупное использование соответствующих методов позволяет оценить восприятие членами социума значимых факторов общественной жизни. Это способствует реализации

мониторинга как неотъемлемой части социального управления. Упреждая вероятностные состояния социальной системы, он способствует реальному выявлению значимых тенденций. Спецификой реализации данного метода в социологическом контексте является учет позитивных и негативных оценок некоторой ситуации в их совокупности. Будучи преломленными в контексте оценки населением деятельности органов государственной власти различных уровней, такие усредненные данные позволяют сформировать индекс – обобщенную оценку ситуации. Его изменения во времени, сопоставленные с объективными данными из других областей общественной жизни представляют основу для интерпретации механизма влияния различных аспектов социального бытия друг на друга. Это позволяет органично и функционально увязать соответствующие элементы в единое целое для дальнейшего использования данной информации в моделировании и управлении социальными процессами.

Важной составляющей социальной модели и, соответственно, фактором влияния на стабильность конкретного общества является отношение населения к государственным институтам. Не будучи встроенными в систему формальных властных отношений они, тем не менее, реализуют ее различные функции. Подобными элементами являются, например, правоохранительные структуры, религиозные организации, политические движения и т.д. Их значимость в механизме управления социальными процессами детерминирована реальной возможностью снижения актуальных общественных проблем за счет реализации изначально предписанных им функций. Индекс, сформированный на основе соответствующей информации, позволяет раскрыть практически весь комплекс процессов, развивающихся в некоторых условиях как социальной, так и естественной природы происхождения [Крыштановская, 2005].

Любая власть и соответствующая ей иерархия органов управления призвана в конечном счете улучшать жизнь подвластных людей. Подобное реализуется посредством снижения реальной актуальности проблем, наличествующих в конкретном обществе. Таковыми являются противоречия, возникающие в различных сферах человеческой жизни по причине несоответствия реального и желаемого порядков. Представляя собой, по сути, систему, данная совокупность проблем отражает всю специфику процессов взаимодействия в конкретном обществе с учетом культурных и исторических особенностей. Это позволяет в полной мере реализовать методологию субъективно-объективного подхода и учесть как социальные, так и психологические аспекты организации взаимодействия. Выявление на такой основе значимых целей деятельности как отдельных индивидов, так и их различных

объединений способствует объективному формированию тенденций в социуме. Их математическое моделирование с учетом характеристик различных наличествующих ресурсов позволяет сформулировать и описать реализуемую в обществе поведенческую модель. Таковая имеет свои особенности в зависимости от уровня реализации, но в целом основывается на ранее обозначенных элементах. Трансформируясь в контексте достигнутых результатов и полученного опыта, она закрепляет наиболее успешные действия. Следует учитывать, что реальные условия, в которых развиваются социальные процессы, детерминируют использование нескольких методов одновременно. Результирующим итогом от их применения помимо достижения изначально запланированных целей является формирование нового качества бытия, при котором главенствуют информация и объективные методы ее получения и обработки [Тихонов, Богданов, 2020].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изложенный материал представляется, на наш взгляд, достаточным основанием для того, чтобы определить развитие государства в целом и его отдельных регионов как многомерный и многоаспектный процесс. Развиваясь во всех сферах конкретного социума, в территориально-управленческом контексте, он объединяет множество аспектов социального бытия. Их гармоничное сочетание с объективными условиями внешнего окружения позволит максимально повысить эффективность и результативность деятельности органов управления на конкретных территориях. Непосредственным выражением этого является

улучшение реальных жизненных условий населения и повышение повседневного комфорта.

Важным составляющим анализируемой в данной статье проблематики являются территориально-географические условия конкретного региона. Это становится возможным поскольку, в зависимости от природных особенностей некоторой местности, проживающие на ней индивиды, организуют размещение социально-экономической инфраструктуры [Маркин, Нелюбин 2009]. Подобное оказывает непосредственное влияние на характер взаимодействия при осуществлении хозяйственной деятельности, а также на архитектуру форм взаимодействия. В таком контексте происходит выработка и при необходимости трансформация правил и норм взаимодействия, используемых индивидами в процессе достижения значимых для них целей. Основываясь на наличествующих в данном социуме ценностях, указанные элементы социального бытия актуализируют динамическую природу общественных структур. По этой причине управляемое воздействие на эндогенные факторы представляется верным направлением в функциональном контексте. В то же время существуют и экзогенные факторы, влияющие на внутренние процессы в социальной системе [Маркин, Малышев, Землянский, 2020]. Воздействие на них представляется более сложным, а подчас невозможным процессом. Обозначенная совокупность детерминирует направления деятельности органов государственной власти при разработке и реализации модели регионального развития в конкретных условиях.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бурдые П.* (1998). Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. 1. № 2. С. 32–41.
- Веблен Т.* (1984). Теория праздного класса. М.: Прогресс. 368 с.
- Гидденс Э.* (2003). Устроение общества. Очерк теории структуризации. М.: Академический проект. 528 с.
- Заславская Т.И.* (2004). Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. М.: Дело. 400 с.
- Заславская Т.И., Ядов В.А.* (2008). Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. № 4. С. 8–22.
- Крыштановская О.В.* (2005). Анатомия российской элиты. М.: Захаров. 384 с.
- Крыштановская О.В., Филиппова А.М.* (2018). Исследование политической коммуникации: государство и социальные сети // Вестник университета. № 6. С. 171–176.
- Макаров В.Л., Бахтизин А.Р.* (2013). Социальное моделирование – новый компьютерный прорыв (агент-ориентированные модели). М.: Экономика. 295 с.
- Маркин В.В., Нелюбин А.А.* (2009). Социальное моделирование пространственных трансформаций. Мониторинг региональных органов власти // Ежегодник ИС РАН. Вып. 8. С. 76–90.

Маркин В.В., Мальшев М.П., Землянский Д.Ю. (2020). Мониторинг региональных стратегий пространственного развития российских городов: моделирование политико-управленческих парадигм. Часть 1 // Мониторинг правоприменения. № 3 (36). С. 51–55.

Тихонов А.В. (2019). Раскол в современном российском обществе: общество vs власть // Философские науки. Т. 62. № 8. С. 68–83.

Тихонов А.В., Богданов В.С. (2020). От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. № 1. С. 74–81.

Штомпка П. (2020). Социология. Анализ современного общества. М.: Логос. 664 с.

REFERENCES

P. Byrd'e (1998), "Structure, habitus, practice" ["Struktura, gabbitus, praktika"], *The Journal of Sociology and Social Anthropology* [Zhurnal sotsiologii i sotsialnoi antropologii], vol. 1, no. 2. pp. 32–41. (In Russian).

A. Giddens (2003), *Organization of society. Outline of structuration theory* [Ustroenie obshchestva. Ocherk teorii strukturatsii], Academic project. Moscow, Russia. (In Russian).

O. Kryshchanovskaya (2005), *Anatomy of the Russian elite* [Anatomiya rossiiskoi elity], Zakharov, Moscow, Russia. (In Russian).

O. Kryshchanovskaya and A. Filippova (2018), "Political communication research: the state and social networks" ["Issledovanie politicheskoi kommunikatsii: gosudarstvo i sotsial'nye seti"], *Vestnik Universiteta*, no.6, pp.171–176. (In Russian).

V. Makarov and A. Bakhtizin (2013), *Social modeling – a new computer breakthrough (agent-based models)* [Sotsial'noe modelirovanie – novyi komp'yuternyi proryv (agent-orientirovannye modeli)], Moscow, Russia. (In Russian).

V. Markin and A. Nelyubin (2009), "Social modeling of spatial transformations. Monitoring of regional authorities" ["Sotsial'noe modelirovanie prostranstvennykh transformatsii. Monitoring regional'nykh organov vlasti"], *Ezhegodnik IS RAN*, vol.8. pp. 76–90. (In Russian).

V. Markin, M. Malyshev and D. Zemlanskii (2020), "Monitoring of regional strategies for spatial development of Russian cities: modeling of political and managerial paradigms. Part 1" ["Monitoring regional'nykh strategii prostranstvennogo razvitiya rossiiskikh gorodov: modelirovanie politiko-upravlencheskikh paradigim. Chast' 1"], *Monitoring of Law Enforcement* [Monitoring pravoprimeniya], vol. 3(36), pp. 51–55. (In Russian).

P. Shtompka (2020), *Sociology. Analysis of modern society* [Sotsiologiya. Analiz sovremennogo obshchestva], Logos, Moscow, Russia. (In Russian).

A. Tikhonov (2019), "Split in modern Russian society: society vs power" ["Raskol v sovremennom rossiiskom obshchestve: obshchestvo vs vlast'"], *Russian Journal of Philosophical Sciences* [Filosofskie nauki], vol.8, pp. 68–83. (In Russian).

A. Tikhonov and V. Bogdanov (2020), "From "smart regulation" to "smart management": the social problem of digitalizing feedbacks" ["Ot "umnogo regulirovaniya" k "umnomu upravleniyu": sotsial'naya problema tsifrovizatsii obratnykh svyazei"], *Sociological Studies* [Sotsiologicheskie issledovaniya], vol.1, pp.74–81. (In Russian).

T. Veblen (1984), *Theory of the leisure class* [Teoriya prazdnogo klassa], Progress, Moscow, Russia. (In Russian).

T. Zaslavskaya (2004), *Modern Russian society. Social mechanism of transformation* [Sovremennoe rossiiskoe obshchestvo. Sotsial'nyi mekhanizm transformatsii], Delo, Moscow, Russia. (In Russian).

T. Zaslavskaya and V. Yadov (2008), "Social transformations in Russia in the era of global changes" ["Sotsialnye transformatsii v Rossii v epokhu global'nykh izmenenii"], *Sociological Journal* [Sotsiologicheskii zhurnal], no. 4, pp. 8–22. (In Russian).